

УДК 81.11

doi.org/10.36906/2500-1795/24-1/10

Филиппова О.И.

ФРЕЙМОВЫЙ АНАЛИЗ СРЕДСТВ ИЗБЫТОЧНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. В статье рассматривается феномен избыточности, анализируемый как один из основных способов выделения ключевой информации в художественном тексте. Целью научного исследования является выявление концептуальной значимости когнитивной категории избыточности и обоснование целесообразности применения фреймового анализа в интерпретации средств избыточности в художественном тексте. В исследовании использованы таксономический, описательно-аналитический, функциональный, стилистический, концептуальный и фреймовый научные методы анализа. Проведенный таксономический анализ выявил основные средства избыточности: разнообразные типы повторов, перифраз и конвергенция стилистических приемов, которые характеризуются функциональным разнообразием, а именно реализацией коммуникативно-прагматических, когнитивных и стилистических функций, являющихся основными функциями художественного текста и в большинстве случаев употребляющихся кластерно. В результате исследования сделан вывод о том, что в художественном тексте избыточность не только имеет интенциональный характер, но и представляет одну из основных категорий художественного текста; в совокупности и во взаимодействии с другими категориями текста избыточность способствует усилению экспрессивного потенциала художественного текста; средства избыточности не только способствуют повышению уровня эмоционального воздействия художественного текста на читателя, но и обладают концептуальной значимостью; средства избыточности играют значимую роль в вербализации фреймов, так как именно особенности вербальной репрезентации обеспечивают их реализацию; фреймовый анализ может быть эффективно использован в процессе интерпретации художественного текста, его категорий, в частности когнитивной категории избыточности. Направление последующих исследований определяется необходимостью дальнейшей разработки вопросов когнитивной категории избыточности в художественном тексте в целом и фреймового анализа категории избыточности в частности.

Ключевые слова: художественный текст; избыточность; средства избыточности; концептуальная значимость; фрейм; фреймовый анализ.

Сведения об авторе: Филиппова Ольга Игоревна, соискатель степени PhD Узбекского государственного университета мировых языков, кафедра лингвистики и английской литературы, учитель английского языка школы 61 города Ташкента.

Контактная информация: islamovagulnora@mail.ru; +998946689509; kapitra@mail.ru

O.I. Filippova

FRAME ANALYSIS OF REDUNDANCY MEANS IN A FICTION TEXT

Abstract. The article examines the phenomenon of redundancy, analyzed as one of the main means of highlighting key information in a fiction text. The purpose of the scientific research is to identify the conceptual significance of the cognitive category of redundancy and to substantiate the expediency of using frame analysis in interpreting the means of redundancy in a fiction text. The research uses taxonomic, descriptive-analytical, functional, stylistic, conceptual and frame scientific methods of analysis. The conducted taxonomic analysis revealed the main means of redundancy: various types of repetitions, periphrasis and convergence of stylistic means, which are characterized by functional diversity, namely the implementation of communicative-pragmatic, cognitive and stylistic functions, which are the main functions of a fiction text and in most cases are used in clusters. As a result of the research, it is concluded that redundancy in a fiction text not only has an intentional character, but also represents one of the main categories of a fiction text; in combination and in interaction with other categories of text, redundancy contributes to strengthening the expressive potential of a fiction text; means of redundancy not only contribute to increasing the level of emotional impact of a fiction text on the reader, but also have conceptual significance; means of redundancy play a significant role in the verbalization of frames, since it is the features of verbal representation that ensure their implementation; frame analysis can be effectively used in the process of interpreting a fiction text, its categories, in particular the cognitive category of redundancy. The direction of subsequent research is determined by the need to further develop the issues of the cognitive category of redundancy in a fiction text in general and the frame analysis of the category of redundancy in particular.

Keywords: fiction text; redundancy; redundancy means; conceptual significance; frame; frame analysis

About the author: Filippova Olga Igorevna, PhD candidate of the Uzbek State University of World Languages, Department of Linguistics and English Literature), English teacher at school 61 in Tashkent.

Contact information: islamovagulnora@mail.ru; +998946689509; kapitra@mail.ru

Филиппова О.И. Фреймовый анализ средств избыточности в художественном тексте // Нижневартровский филологический вестник. 2024. №1. С. 123-132. <https://doi.org/10.36906/2500-1795/24-1/10>

Filippova, O.I. (2024). Frame Analysis of Redundancy Means in a Fiction Text. *Nizhnevartovsk Philological Bulletin*, (1), 123-132. (in Russian). <https://doi.org/10.36906/2500-1795/24-1/10>

Введение. Как известно, в языке постоянно действуют две противоположные тенденции: тенденция минимизации усилий и тенденция обеспечения избыточности. Если первая обычно рассматривается как лингвистическая закономерность, то вторая зачастую характеризуется негативно как речевой недостаток, подразумевая «излишество» или «бесполезность», что формирует у реципиента отрицательные смыслы. К примеру, Г. Пауль характеризует лингвистическую избыточность как негативное явление и отмечает, что языку чуждо какое бы то ни было излишество (Пауль 1960: 301).

Однако в середине прошлого века феномен избыточности языка начинает восприниматься как обязательный фактор правильного восприятия информации получателем. Так, Г. Глисон отмечает, что языковая избыточность представляет собой особое свойство языка, без которой тот не мог бы функционировать (Глисон 2008: 366-367). Исследователь утверждает, что избыточность представляет собой следствие структуры языка и именно с этой точки зрения прежде всего интересует лингвистов (там же: 372). По мнению Е.В. Грудевой избыточность «возникает в связи с появлением фигуры слушающего, т.к. на стадии внутренней речи (речи для себя, «без слушающего») никакой избыточности нет (Грудева 2010: 75-76). Н.Б. Мечковская в свою очередь отмечает, что избыточность является естественным свойством для всех языков (Мечковская 2007: 249).

Здесь важно подчеркнуть, что по мнению исследователей в художественном тексте избыточность является его неотъемлемой категорией и имеет интенциональный характер, так как применяется для интенсификации и выделения ключевой информации. Рассуждая об идейно-эстетическом своеобразии художественного текста, Н.С. Болотнова отмечает эстетическую значимость избыточности (Болотнова 2009: 340-341) и художественную оправданность, актуализирующую зрительные и слуховые образы, усиливающие некоторые признаки, детали, необходимые для автора (там же: 410).

Мы, в свою очередь, согласны с исследователями, которые считают, что избыточность является необходимым свойством художественного текста и представляет собой стилистическую категорию, в совокупности и во взаимодействии с другими категориями текста способствующую усилению экспрессивного потенциала художественного текста. Избыточность не только способствует повышению уровня эмоционального воздействия художественного текста на читателя, но и обладает концептуальной значимостью. Когнитивная сущность избыточности доказывается ее немаловажной ролью в вербализации фреймов, так как именно особенности вербальной репрезентации обеспечивают реализацию определенного фрейма.

Таким образом, наше исследование предполагает решение следующих задач: (а) определить основные средства когнитивной категории избыточности в художественном тексте; (б) обосновать функциональную значимость категории избыточности в художественном тексте; (в) аргументировать когнитивно-концептуальную сущность категории избыточности и её роль в вербализации фреймов в художественном тексте.

Экспериментальная часть. Таксономический анализ позволил нам выделить следующие основные типы избыточности: разнообразные типы повторов, перифраз и конвергенция стилистических приемов, которые характеризуются функциональным разнообразием. С точки зрения функционального потенциала средств избыточности наибольшую значимость представляют коммуникативно-прагматическая, когнитивная и стилистическая функция, в большинстве случаев употребляющиеся в тесном взаимодействии. Коммуникативно-прагматическая функция включает в себя эмоциональное воздействие на читателя, создание интереса у адресата, привлечение читателя к сотворчеству. К стилистической функции относятся функция экспрессивности, функция логического и эмоционального усиления, эмоционально-оценочная функция, функция характеристики внутреннего состояния персонажа. К когнитивным функциям, реализуемым средствами избыточности, относятся следующие функции: смыслообразующая функция, функция конструирования концепта, функция создания концептосферы произведения, функция конструирования образа персонажа и репрезентации индивидуально-авторской картины мира.

Вышеперечисленные средства избыточности играют значимую роль в вербализации фреймов, в то время как фреймовый анализ обеспечивает декодирование глубинных концептуальных смыслов текста.

Термин «фрейм» был введен М. Минским в 70-е годы XX века в труде «Frames for representing knowledge», где этот термин был использован для обозначения структуры знаний в восприятии пространственных сцен и представлении стереотипных ситуаций (Minsky 1975: 152). Фрейм, согласно исследователю, представляет собой когнитивный механизм, который получает словесную репрезентацию и воплощается через создание структуры, способствующей когнитивной деятельности. Структура фрейма, по мнению М. Минского, представлена в виде узлов и связей между ними, образующими когнитивную сеть. Эти узлы являются слотами, содержащими эксплицитные и имплицитные компоненты (там же: 154). Основные задачи фреймов в художественном тексте - выделение ключевых аспектов сюжета и способствование выбору структуры для когнитивного анализа новой информации. Однако, именно особенности вербальной репрезентации обеспечивает реализацию фрейма.

Теория фрейминга объясняется посредством двух основных подходов: (а) рассмотрение данного феномена через призму ситуации и экстралингвистических факторов (И. Гоффман, Т. Таннен, Т. ван Дейк и другие); (б) анализ этого явления с позиции его лексического оформления (Ч. Филлмор, Э. Рош, Т.В. Яскевич и др.). Согласно первому подходу фреймом может быть признана любая типичная ситуация, причем анализу подвергается не только речь, но и поведение участников. Второй подход ориентирован на вербальную составляющую, чаще всего представленную текстом. В лингвистике понятие фрейма получило наиболее углубленное развитие в контекстуальном анализе человеческого дискурса. По мнению И.П. Сусова, языковая картина мира формируется из лексически обработанных когнитивных структур и отдельных составляющих опыта, объединенных в

целостную лингвистическую картину мира (Сусов 2006: 382). Согласно Н.Н. Болдыреву фреймы сопоставимы с конкретными когнитивными контекстами – когнитивными структурами, или блоками знаний, которые лежат в основе этих значений и обеспечивают их интерпретацию (Болдырев 2016: 16). Фреймы сопряжены с реализацией интерпретирующей функции языка в виде конкретной модели языкового знания и познания окружающего мира посредством языка, при этом передавая концептуальную информацию (там же: 17).

В задачу нашего исследования входит определение роли средств избыточности в создании фреймов. Несмотря на то, что в художественном тексте представлены не стереотипные, а «вымышленные» ситуации, тем не менее представляется возможным применить методику фреймового анализа и к художественному тексту, что будет аргументировано в ходе дальнейшего анализа.

Обсуждение результатов. Рассмотрим концептуальную значимость фреймового анализа на примере рассказа К. Мэнсфилд “Miss Brill” (Mansfield 1922: 182-189), повествующем о жизни женщины по имени Мисс Брилл, которая проводит свои воскресные дни на скамейке в парке, наблюдая за людьми и воображая их жизни. Она носит старую лисью горжетку, которую рассматривает как своеобразный театральный атрибут, помогающий ей ощущать себя особенной и значимой. Этот рассказ можно условно разделить на три ситуации, представленные тремя фреймами: “**Fur**”, “**Park-Theatre**” и “**Disappointment**”, которые состоят из слотов.

I. “**Fur**” (листья горжетка) – является основным концептом в произведении, представленным фреймом, состоящим из слота “*Sunday and miss Brill’s feelings*”, передающим чувство радости и гордости мисс Брилл по отношению к своему меху:

Этот слот выражен при помощи стилистической конвергенции: “*Miss Brill [...] touched her fur. Dear little thing! ...She had taken it out of its box that afternoon, shaken out the moth-powder, given it a good brush, and rubbed the life back into the dim little eyes. «What has been happening to me?» said the sad little eyes. Oh, how sweet it was to see them snap at her again from the red eiderdown!*”. Эта стилистическая конвергенция состоит из перифразы, повтора грамматических конструкций, риторического вопроса, олицетворения и восклицательного предложения, которые передают отношение мисс Брилл к горжетке, как к живому существу, её чувства радости и восхищения в связи с возможностью надеть горжетку на прогулку в парк.

Стилистическая избыточность, создаваемая конвергенцией, способствует здесь детальному описанию внутреннего эмоционального состояния персонажа:

“*Little rogue! Yes, she really felt like that about it. Little rogue biting its tail just by her left ear. She could have taken it off and laid it on her lap and stroked it. She felt a tingling in her hands and arms... And when she breathed, something light and sad – no, not sad, exactly – something gentle seemed to move in her bosom*”, состоящей из лексических повторов, перифразы, повтора грамматических конструкций, олицетворения, парантезы, антитезы и антонимов. Эти стилистические приемы употреблены с целью передачи радости и гордости мисс Брилл

от обладания аксессуаром, который представляется ей чем-то значимым и привлекательным, делающим ее особенной в глазах других, символом ее особенной роли в социуме и определенной статусности.

II. **“Park”** (Парк) представляет собой еще один концепт произведения, выраженный концептуальной метафорой и представленный разновидностью фрейма – скриптом, отражающим происходящие в парке события. Этот скрипт включает следующие слоты: 1. *“atmosphere in the park”*, создающая веселое праздничное настроение мисс Брилл; 2. *“miss Brill’s perception of the park”* – восприятие мисс Брилл парка, как театрального представления и людей (супружеских пар, детей, молодежи) как актеров театра; 3. *“dialogue between a boy and a girl”* – диалог двух молодых людей, находящихся рядом с мисс Брилл.

1. Слот *“atmosphere in the park”* имеет существенное значение для формирования общего впечатления и эмоциональной атмосферы произведения, что особенно выражается в следующих отрывках текста:

*“And the band ... played **more quickly, more gayly than ever...**”; “... And what they played was **warm, sunny**, yet there was just a **faint chill – a something**, what was it? – **not sadness – no, not sadness – a something that made you want to sing**. The tune **lifted, lifted**, the light shone; and it seemed to Miss Brill that in another moment **all of them, all the whole company**, would begin **singing**”*. Эта стилистическая конвергенция состоит из синонимического повтора, эпитетов, лексических повторов и повтора грамматических конструкций, которые передают чувство радости и приподнятого настроения мисс Брилл, ее желания петь, удовольствие, испытываемое ею от происходящего в парке.

2. Слот *“miss Brill’s perception of the park”*, во-первых, передает восприятие женщины всех присутствующих людей как актеров, включая ее саму; во-вторых, он выражает отношение мисс Брилл к посетителям парка, в особенности к веселящимся детям и контрастирующим с ними пожилым людям. Данный слот представлен фрагментом текста, в котором передается восприятие мисс Брилл парка как театральной сцены. Следует подчеркнуть, что в этом фрагменте текста использована конвергенция стилистических приемов, создающая, во-первых, избыточность текста, а во-вторых, характеристику образного мышления Мисс Брилл:

*“Oh, **how fascinating it was! How she enjoyed it! How she loved sitting here, watching it all! It was like a play. It was exactly like a play...But it wasn't till a little brown dog trotted on solemn and then slowly trotted off, like a little «theatre» dog, a little dog that had been drugged, that Miss Brill discovered what it was that made it so exciting. They were all on the stage...they were acting. Even she had a part and came every Sunday... she was part of the performance after all**”*. Эта конвергенция представлена лексическими повторами, анафорой, синонимическими повторами, риторическим вопросом, эпитетами и серией восклицательных предложений, которые не только характеризуют восприятие мисс Брилл ситуации в парке, но и представляют различных персонажей воображаемой театральной постановки и их взаимоотношения.

Использованная здесь концептуальная метафора “Park-Theatre” выполняет несколько функций: а) стилистическую функцию создания праздничной, радостной эмоционально-возвышенной атмосферы, что достигается конвергенцией стилистических приемов, создающих эффект эмоционального нарастания; б) коммуникативно-прагматическую функцию создания эмпатии к человеку с богатым воображением и позитивным отношением к окружающей действительности; в) когнитивную функцию конструирования образа персонажа и раскрытия его внутреннего духовного мира.

3. Слот “*dialogue between a boy and a girl*” передает отношение молодых людей к старой, нелепо выглядящей женщине и их восприятие ее горжетки. Фрагмент текста, репрезентирующий этот слот, насыщен маркерами избыточности в целях выражения иронического и пренебрежительного отношения к мисс Брилл:

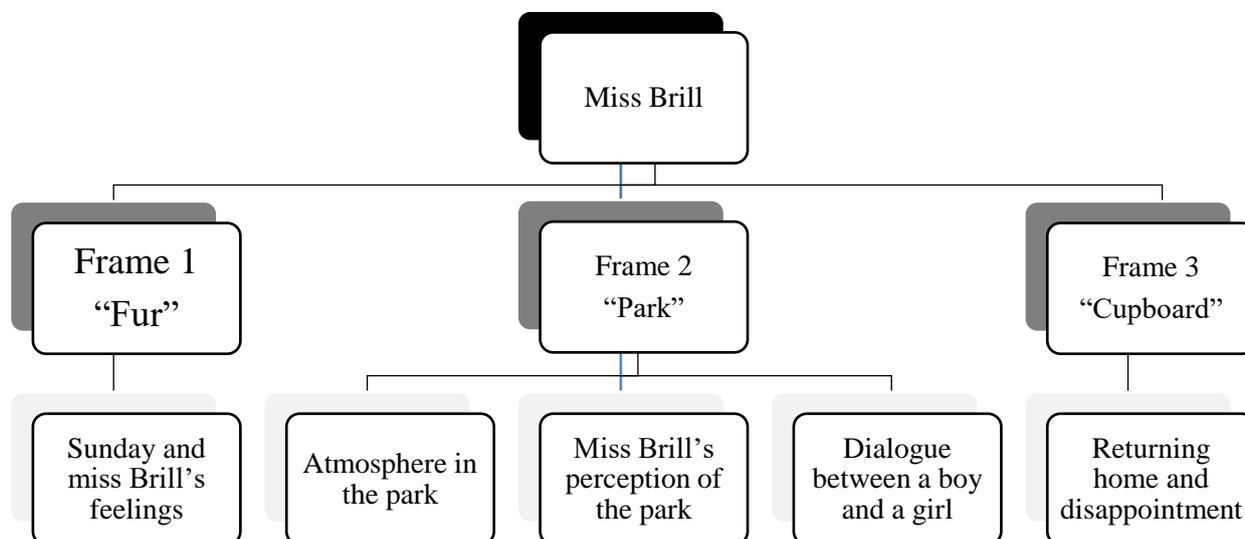
“*But why? Because of that stupid old thing at the end there?*” asked the boy. “*Why does she come here at all – who wants her? Why doesn't she keep her silly old mug at home?*” “*It's her fur which is so funny*”, giggled the girl. “*It's exactly like a fried whiting*”. Этот диалог, представляющий собой нелестный комментарий молодой пары о мисс Брилл и ее горжетке, также включает средства избыточности, проявляемые в конвергенции стилистических приемов, состоящей из *серии риторических вопросов, эпитетов, перифраза, синонимического повтора, графически выделенного фрейма и сравнения*. Эти стилистические приемы служат разрушению иллюзий женщины о своей значимости, а также осознанию нелепости, никчемности и бессмысленности своей жизни.

III. Третий фрейм “**Cupboard**” (Разочарование) состоит из одного слота «*возвращение домой и разочарование*» (*returning home and disappointment*).

Чрезвычайно важно отметить, что этот фрейм репрезентирует концепт “Disappointment”, выраженный концептуальной метафорой “Life-Cupboard”. Смысл этой метафоры можно определить исходя из ассоциативных связей лексемы ‘*cupboard*’ (чулан), которая, по данным ассоциативного словаря включает концептуальные смыслы негативного характера, такие как *hole, cave, cage, capsule, prison, trap, drain, sink, coffin, tomb* (Dutch 1986: 738-739), раскрывающие внутреннее психологическое состояние персонажа, гнетущее чувство одиночества, безысходности и отчаяния, что выражено в следующей конвергенции: “*But to-day she passed the baker's by, climbed the stairs, went into the little dark room – her room like a cupboard – and sat down on the red eiderdown. She sat there for a long time. The box that the fur came out of was on the bed. She unclasped the necklet quickly; quickly, without looking, laid it inside. But when she put the lid on she thought she heard something crying...*”, состоящей из *лексических повторов, сравнения, олицетворения и преимущественно повтора грамматических конструкций*, который передает монотонные действия, характерные для человека в депрессивном состоянии. Мисс Брилл лишается иллюзий относительно собственной роли в жизни и испытывает разочарование, услышав нелестные комментарии о себе и осознав всю иллюзорность своих представлений о жизни. Благодаря диалогу молодых людей она понимает, что в глазах общества является одной из тех пожилых людей в парке,

воспринимаемых окружающими негативно, старой, нелепой, неинтересной, изолированной, как будто «вышедшей из чулана».

Фреймы произведения могут быть представлены в схеме:

Фреймовая интерпретация рассказа К.Мэнсфилд “Miss Brill” (составлено автором статьи)

Таким образом, проведенный фреймовый анализ, особенности вербализации фреймов, представленных в данном произведении, позволяет сделать вывод о: (а) целесообразности и плодотворности фреймового анализа в художественном тексте, так как он способствует декодированию глубинной семантики художественного текста; (б) значимой роли стилистических средств избыточности в вербализации фреймов.

Выводы. Избыточность является неотъемлемым свойством художественного текста, представляя обязательное и необходимое условие, обеспечивающее адекватную интерпретацию информации читателем. Это категория художественного текста которая в совокупности и во взаимодействии с другими стилистическими категориями способствуют усилению экспрессивного и концептуального потенциала художественного текста и повышению уровня его эмоционально-эстетического воздействия на читателя. Основными средствами избыточности являются повтор, перифраз и конвергенция стилистических приемов, способствующие повышению уровня эмоционального воздействия художественного текста на читателя и обладающие концептуальной значимостью. Основными функциями средств избыточности являются коммуникативно-прагматическая, когнитивная и стилистическая функция, которые употребляются в тесном взаимодействии. По результатам проведенного нами исследования также можно сделать вывод о том, что эти средства избыточности играют значимую роль в вербализации фреймов, так как именно особенности вербальной репрезентации обеспечивают их реализацию. Фрейм представляет собой когнитивную категорию, вербализованную в тексте и отражающую определенные структурированные знания о текстовой ситуации, передающей индивидуально-авторское

осмысление действительности. Структура фрейма состоит из слотов, содержащих эксплицитные и имплицитные компоненты, а также их внутрифреймовые и межфреймовые концептуальные связи. Основной функцией вербализованного фрейма является выдвижение концептуально значимого фрагмента текста на первый план, что способствует не только систематизации, концептуализации и категоризации отдельных языковых единиц, но и обеспечивает декодирование глубинной семантики художественного текста. В результате проведенного нами анализа сделан вывод о том, что фреймовый анализ: (а) может быть эффективно использован в процессе интерпретации художественного текста, его категорий, в частности когнитивной категории избыточности; (б) способствует структурированию и упорядоченности текстовой информации, обеспечивая адекватность когнитивной интерпретации художественного текста.

ЛИТЕРАТУРА

Болдырев Н.Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4. С. 10-20.

Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: учеб. Пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 520 с.

Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику: уч. пособие. М.: Прогресс, 2008. 495 с.

Грудева Е.В. Избыточность языка и избыточность текста: некоторые размышления // Труды ИЛИ РАН. 2010. № 6(2). С. 73-89.

Мечковская Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков. М.: Флинта, 2007. 312 с.

Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 301 с.

Сусов И. П. Введение в языкознание. М.: Восток-Запад, 2006. 382 с.

Dutch R.A. Roget's thesaurus of English words and phrases. London: Chancellor Press. 1986.

Mansfield K. Miss Brill. The garden party, and other stories. New York: Alfred A. Knopf, 1922.

Minsky M. A Framework for Representing Knowledge. New York: McGraw-Hill, 1975.

REFERENCES

Boldyrev, N.N. (2016). Kognitivny`e sxemy` yazy`kovej interpretacii. *Voprosy` kognitivnoj lingvistiki*. № 4. S. 10-20.

Bolotnova, N.S. (2009). Filologicheskij analiz teksta: ucheb. Posobie. M.: Flinta: Nauka, 520 s.

Glison, G. (2008). Vvedenie v deskriptivnuyu lingvistiku: uch. posobie. M.: Progress, 495 s.

Grudeva, E.V. (2010). Izby`tochnost` yazy`ka i izby`tochnost` teksta: nekotory`e razmy`shleniya. *Trudy` ILI RAN*. № 6(2). S. 73-89.

Mechkovskaya, N.B. (2007). *Obshee yazy`koznanie: Strukturnaya i social`naya tipologiya yazy`kov*. M.: Flinta, 312 s.

Paul`, G. (1960). *Principy` istorii yazy`ka*. M.: Izdatel`stvo inostranoj literatury`, 301 s.

Susov, I. P. (2006). *Vvedenie v yazy`koznanie*. M.: Vostok-Zapad, 382 s.

Dutch, R.A. (1986). *Roget's thesaurus of English words and phrases*. London: Chancellor Press.

Mansfield, K. (1922). *Miss Brill. A garden party and other stories*. New York: Alfred A. Knopf.

Minsky, M. (1975). *The structure of knowledge representation*. New York: McGraw-Hill.

© Филиппова О.И., 2024